

Майя Плисецкая:
Открытое письмо
художественному руководителю -
директору Большого театра России
В. В. Васильеву

Дорогой Владимир Викторович!
 Передо мной лежит стенограмма Вашего выступления в Большом театре 19 декабря с. г., которую мне только что переслали из Москвы. К стенограмме приложена диктофонная запись, так что я смогла и прочесть, и услышать. Наш голос.

Вы уже второй раз публично очень сердитесь на меня, обвиняя в плохих человеческих качествах, вредном характере и неблагодарности. Вот подлинные Ваши слова: "Я ее считаю действительно великой балериной. Но, к сожалению, чисто человеческие ее качества не делают чести даже самой великой балерине. Нехорошо это, понимаете..."

Так в чем же я провинилась? Вы ратуете за правду? Я тоже. Так вот она. Нынешним летом Вы сами предложили мне провести мой юбилейный вечер на сцене Большого театра. Я тотчас благодарно согласилась. Боготворю эту сцену. И каждый выход из нее доставляет мне ни с чем не сравнимую радость и наслаждение.

Ранней осенью я послала Вам факсом приблизительную программу концерта с перечислением артистов, которых я бы хотела увидеть рядом с собой на сцене в торжественный для меня день. Но эти артисты живут в разных странах, разных городах, их нужно оповестить, разослать приглашения, обеспечить визами, оплатить дорогу, устроить в гостиницах... На мой факс с этими вопросами и, главное, кто в Большом будет заниматься этим, - ответа я до сего дня так и не получила. И если бы не Росинтерфест, руководимый талантливым организатором Игорем Гуревичем, никакого юбилея в Большом у меня не было бы! По крайней мере такого...

Это Росинтерфест, а не Большой театр за последний оставшийся месяц послал приглашения, купил артистам авиабилеты, встретил, разместил в отеле и проч., и проч. А Вы говорите, что "Большой театр действительно отдал свое сердце и душу и постарался сделать все возможное, чтобы это прошло". Сердце и душа, конечно, хорошо, но без виз, без авиабилетов, без встреч в аэропорту, кровати в гостиничном номере в мире ничего не получится. Кстати, как Вы думаете, мне не больно было, когда в море встречающих меня не было никого, совершенно никого, ни одного человека из Большого? (При моем отъезде из Москвы эта абсурдная повторилась.) А Вы говорите - душа и сердце... А просто вежливость, просто уважение к очень крутой цифре моего юбилея?!

С первых дней моего пребывания в Москве стала циркулировать упорные слухи, что я назначила гомерическую цену билетам (500 долларов - одно место в партере), чтобы лично обогатиться. На встрече с журналистами я обязана была опровергнуть эти мерзкие слухи. Кстати, не я назначала пресс-конференция, я уворачивалась от них, считая возможным встретиться с прессой только на следующий день

после концерта. Это Вам ответ на упрек: "Начинаются такие пресс-конференции..." Цену билетам определил Большой театр, и никакие увещевания Интерфеста и мои не помогли. Большой был испрошен!.. И Вам, думаю, Владимир Викторович, не пристало самому заниматься финансовыми расчетами. Вы артист, а не бухгалтер, - требовать 50% чистой прибыли со всех сборов Большому, не затратившему в отличие от Интерфеста значительных средств. Справедливости ради поблагодарю Большой за пошив костюмов к "Кармен-сюите" и белого сценического задника. Мне передали, Владимир Викторович, ваши реплики в мой адрес на дискуссии о цене билетов: "Пока я директор, будет так!", "Плисецкая не бедная"... Вы думаете, это не укололо меня? Я человек, а не богиня. Не надо было назначать и упорствовать на таких непомерных ценах на билеты, Владимир Викторович. Отсюда и попользуйтесь все коробящие Вас слухи, к которым я уж никак не причастна!.. Марининский театр ведь обошелся обычными ценами...

На генеральную репетицию, где все не клеилось, не пришел ни один, совсем ни один человек из руководителей Большого балета. К Вам тут обиды у меня нет. Вы были, знаю, нездоровы. Но мог бы взглянуть, например, Гордеев? Спросить, не нужна ли помощь в чем? А потом уж, на концерте, усаживаться в первый ряд партера - и свои 500 долларов он на это вряд ли потратил.

Конечно, я благодарна Большому и Вам, Владимир Викторович, что театр предоставил мне помещение, замечательный оркестр, капельдинеров. Но за 50 лет работы в Большом я могла бы на эту награду рассчитывать. И иные юбиляры получали ее...

И еще о душе и сердце. Мы долго сидели во Внуковском аэропорту, чтобы лететь в Петербург, где в 7 часов вечера была уже назначена оркестровая репетиция для Гала в Марининке. Нервничали: почему не летим? Выяснилось, Большой не принял у Интерфеста гарантийное письмо на оплату рисованного задника и костюмов "Кармен-сюиты", потребовал наличных денег, а потом, когда деньги из банка доставили, закрыл перед носом интерфестовца дверь, обвиняя, что с часу до двух в дирекции, как положено, обеденный перерыв. На оркестровую репетицию в Петербурге мы, конечно, опоздали...

Несколько дней назад, еще до 19 декабря, мои представители попросили лично Вас, Владимир Викторович, дать возможность арендовать за положенную цену Большой театр в дни 8 Марта, чтобы повторить мой вечер. Тут Вы были уж без души и без сердца. Театр до 1997 года занят. Отказать. А понедельник, когда в театре выходные? И понедельник занятый до 1997 года. Не пустили я театр Плисецкую!

Что за напасть такая, что за заколдованное такое место? Как придет новый начальник,

Владимир Васильев:
«Будем заниматься искусством»

Дорогая Майя Михайловна!

Прочитал Ваше письмо. Понимаю Вашу боль, которая, может быть, среди и моей боли. Не собираюсь сейчас отвечать на каждое Ваше обвинение в мой адрес, потому что считаю, что этим самым мы с Вами начинаем длительную полемику, которая ни Вам, ни мне пользы все равно не принесет.

В данном случае, чтобы покончить и поставить точку на этом деле, согласен заранее принять все Ваши обвинения. Поймите меня правильно - я устал от постоянной войны. У меня действительно слишком много дел.

Вы правы - этот пост очень ответственный. Я хочу, очевидно, так же, как и Вы, чтобы в Большом театре каждое выступление вызывало горячий отклик у публики. И надеюсь, что дальше наше с Вами сотрудничество будет приносить именно эти плоды. И заниматься мы с Вами будем не тем, что есть вокруг спектакля, а тем, что происходит на сцене.

В заключение хочу сказать: я уважал, уважаю, ценю и люблю Ваш талант. И желаю Вам в новом году здоровья, новых работ и всем оставшимся в живых в Вашей семье счастья на долгие, долгие годы.

Ваш
 Владимир
 ВАСИЛЬЕВ

так Большой театр его театром становится. Личным. Был театр Григоровича. Теперь стал театр Васильева. Что хочу, то и ворочу. И чтобы не спугали люди, кто нынче хозяин, пишу теперь на рядовых декадных афишах, испокон веков расклеивавшихся по Москве каждые 10 дней, крупно, разборчиво: художественный руководитель - директор театра Владимир Васильев. Раньше никогда этого не было. Вам-то это зачем, Владимир Викторович? Вам, генеральному танцовщику, а не временщику-чиновнику? Или власть пьянит мгновенно, как алкоголь? Лысает реальность?..

А вот и Ваши собственные слова: "Что касается того, что пригласить Майю Михайловну еще раз. Ну пригласим. Для чего? Для того, чтобы еще раз получить по другой цене? Не хочу! Не хочу, простите, понимаете..." Мой театр! Что хочу, то и ворочу...

А в программе моего вечера тоже стоит: "Художественный руководитель Владимир Васильев". Руководитель чего, кого? Режиссировал весь вечер Гедиминас Транда. Один. Вы, Владимир Викторович, не были ни на одной репетиции, порядок программы Вам был неизвестен, к тому же Вы действительно болели. Зачем же и здесь Ваше имя? Совесть Вас не мучает? Или директору и художественному руководителю все можно?

В начальственном кресле, Владимир Викторович, надо, думаю, и первую очередь болеть за дело, за гибнущую репутацию театра, наметить план к ее спасению. Но Вы снова, как и Ваш предшественник, сходите личные счета, обижаетесь, мстите, взбрыкиваете, внедряете по делу и без дела "себя любимого".

Вы сказали, что тема Плисецкой - "это моя боль". Может, я сделала совсем не тот вечер, который Вам хотелось бы увидеть? В этом моя вина? В этом мой "плохой человеческие качества", мой "вредный характер"?..

Майя ПЛИСЕЦКАЯ
 Фото Михаила Грушина ("Турни")